

На правах рукописи

Саночкина Анна Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ МАТЕРЕЙ,
ПРИМЕНЯЮЩИХ НАСИЛИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕБЕНКУ**

5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена на кафедре психологии образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель **Васягина Наталия Николаевна**
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии образования
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Шнейдер Лидия Бернгардовна**, доктор
психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологической антропологии ФГБОУ
ВО «Московский педагогический государственный
университет»

Мисиюк Юлия Викторовна, кандидат
психологических наук, старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный медицинский
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «14» мая 2024 г. в 15.00. часов на заседании
диссертационного совета 99.2.016.02 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на
базе ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», ФГБОУ ВО «УрГПУ» по адресу: г. Челябинск,
проспект Ленина, 76, ауд. 1001, e-mail: morozovasv@susu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«ЮУрГУ (НИУ)» <https://www.susu.ru/ru/dissertation/99201602-d-99906002/sanochkina-anna-vladimirovna>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Морозова Светлана Витальевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Ни один из существующих социальных институтов не обладает таким высоким уровнем влияния на личностное развитие ребенка, как институт материнства. Именно мать является той значимой личностью, которая вводит ребенка в мир социальных отношений, задает сценарий его отношения к самому себе, окружающим людям, миру в целом. При этом содержание личностных вкладов матери в настоящее и будущее ребенка и средства, которые при этом используются, напрямую зависят от личностных особенностей, и в первую очередь от самосознания матери, в котором аккумулирован весь жизненный опыт женщины, воплощено основное содержание ее истинного существа, определяющего мотивы действий и внутренний смысл тех задач, которые она разрешает, реализуя материнские функции.

В настоящее время наблюдается растущий интерес к изучению самосознания матерей как попытке осмысления природы и предикторов деструктивного материнства, особое внимание уделяется исследованию самосознания женщин, чье материнское поведение не соотносится с социальными нормами и ценностями.

Одной из распространенных моделей деструктивного поведения матери является жестокое обращение с ребенком, применение по отношению к нему физического и/или психологического насилия. Статистические результаты, предоставленные Организацией Объединенных Наций, указывают на тенденцию, согласно которой каждый второй ребенок в возрастной категории 2–17 лет ежегодно подвергается насилию. Во всем мире примерно 300 млн детей двух-четырёх лет подвергаются жестоким дисциплинарным наказаниям со стороны родителей, что сопровождается развитием психических расстройств, аффективными нарушениями, предрасположенностью к совершению преступлений, а также склонностью к зависимости от наркотических средств и алкоголя. Аналогичные данные, свидетельствующие о глобальном влиянии насилия, имевшем место в детстве, на здоровье и благополучие человека в течение всей последующей жизни, представлены и в обзорах информационных бюллетеней 2022 г. «Насилие в отношении детей» Всемирной организации здравоохранения.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на отчетливое негативное отношение в российском обществе к насилию, попытки выявления и предупреждения жестокого обращения с детьми, и особенно насилия, проявляемого матерью по отношению к ребенку, не имеют должного успеха. Во-первых, совершение насильственных действий зачастую скрыто от наблюдателя, а возрастные особенности ребенка (особенно до 10 лет), который еще не имеет достаточного жизненного опыта, не позволяют дать объективную оценку происходящему. Во-вторых, ситуация осложняется большим разнообразием форм и способов насилия, применяемых матерями по отношению к детям (от криков, запугиваний, оскорблений до шлепков, ударов и других более жестоких физических наказаний), отношение к которым на уровне общественного сознания является избирательно-дифференцированным: как правило, категорично осуждаются такие способы физического насилия (даже единичные), последствия которых оставляют явные видимые следы на теле ребенка в виде синяков, царапин, кровоподтеков и пр., в то время как множество изощренных способов психологического насилия, оставляющего следы в виде «душевных синяков и ссадин», либо вызывают существенно меньше осуждений, либо не замечаются, либо оцениваются как вполне допустимые, размывая границу между приемлемой в отношении ребенка моделью поведения и насилием и затрудняя распознавание насилия как самой матерью, так и ее окружением.

Степень разработанности проблемы исследования. Исследовательские подходы предоставляют возможность анализировать феномен материнства с позиции

роли женщины и создания благоприятных условий для полноценного развития детей (Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Дж. Боулби, М. Эйнсворт). Особенности детско-родительских отношений в сравнении с другими видами межличностных отношений описывали О. А. Карабанова, Г. Г. Семенова-Полях. Стили семейного воздействия изучали Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, А. Я. Варга, Е. Т. Соколова. Влияние личностных и индивидуально-психологических особенностей матери на выбор стратегий и результаты развития ребенка описали А. Г. Лидерс, Е. Н. Спирина, В. В. Ткачева, Е. И. Исенина, А. И. Захаров.

Все больше академический интерес при анализе феномена материнства привлекает рассмотрение материнства как компонента личностной сферы женщины, обеспечивающего ее самоопределение, развитие и реализацию, что позволяет выделить его как самостоятельный психологический феномен. Концепция формирования материнства как системного образования личности женщины-матери отражена в работах С. Ю. Мещеряковой, Г. Г. Филипповой, Р. В. Овчаровой, С. А. Минюровой, Е. А. Тетерлевой. Описанием материнской мотивационной сферы занимались Т. М. Зенкова, А. С. Спиваковская, А. I. Rabin, Р. В. Овчарова.

Качество выполнения материнской функции зависит от самосознания матери. В работах отечественных и зарубежных психологов раскрываются различные аспекты становления самосознания, его развития. В большинстве представленных зарубежных концепций самосознание рассматривается как механизм, способствующий самоанализу и возможности управлять своими действиями (К. Cherry, R. Sternberg, S. M. Kassin, A. Morin, R. F. Baumeister).

В исследовании проблематики самосознания матери существует несколько позиций. Первая позиция связана с рассмотрением самосознания в контексте исполнения женщиной родительских функций, предусматривающих деятельность по обеспечению потребностей ребенка, в том числе по присвоению им социального опыта (Т. В. Леус, С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева, С. Ю. Мещерякова, С. Ю. Мохова, Т. Н. Счастливая и др.). Второе направление предполагает исследование самосознания как самостоятельной категории и базового личностного конструкта женщины-матери (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова, Ю. Е. Скоромная, М. Ю. Чибисова и др.).

В современных научных исследованиях прослеживается тенденция к изучению самосознания по направлению от генерализированного подхода к специфическому анализу. Научный интерес вызывает изучение особенностей самосознания в разных возрастных группах (Т. Н. Разуваева), в зависимости от национальности (О. А. Березина, С. Ю. Жданова), рабочего положения (Д. С. Вундер), количества детей (А. С. Образцова), особенностей здоровья ребенка (И. Е. Валитова, А. К. Кингстон). Преимущественное внимание акцентируется на анализе самосознания матерей с наличием деструктивного поведения при реализации материнских функций (Е. Н. Григорян, Н. А. Устинова, Е. О. Мазурчук, Ф. Р. Малюкова и др.).

Насилие по отношению к ребенку как самостоятельная проблема начинает изучаться с 50-х годов XX века (С. Н. Кемпе), при этом особое внимание уделяется проблеме семейного насилия в отношении детей. Ретроспективный анализ применения жестокости по отношению к детям представлен в работах А. Е. Щегловой, С. В. Ардашевой, И. С. Кона, где авторы указывают на применение суровых методов воздействия на детей на протяжении нескольких исторических периодов до эпохи Возрождения. Изучением особенностей применения психологического и физического насилия по отношению к ребенку занимались Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Е. Т. Соколова, Е. Н. Волкова, Л. С. Алексеева, И. А. Фурманов, А. Б. Орлов,

Н. Ю. Синягина, М. В. Смагина, Н. Колдаева. Типология насилия представлена в работах Д. Галтунга, К. Д. Брауна, М. Герберт. Неблагополучные последствия применения психологического и физического насилия по отношению к ребенку изучали Т. Д. Чермашенцева, Е. И. Холостова, Н. А. Галлямова.

При наличии значительного числа исследований обозначенной проблематики можно обнаружить ряд противоречий и несоответствий, которые пока еще не нашли своего разрешения:

- между ориентацией российского государства на гуманистические ценности, порицанием любых форм насилия над личностью и широкой распространенностью насилия в обществе и семье;

- накопленным в психологии опытом исследования феномена насилия: его причин, видов, способов и последствий для «жертвы» и недостаточным вниманием к изучению насилия как модели поведения личности, в том числе матери, применяющей насилие по отношению к ребенку;

- осознанием ведущей роли самосознания матери как ключевой характеристики ее личности в выполнении родительских функций и отсутствием работ, изучающих самосознание матерей, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку;

- представленностью различных вариантов организации психологической помощи родителям и недостаточным вниманием к разработке коррекционных и профилактических программ, позволяющих нивелировать психологическое и физическое насилие матери по отношению к ребенку.

Поиск путей разрешения этих противоречий определил **проблему** исследования, которая состоит в необходимости описания особенностей самосознания матерей, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку.

Объект исследования: матери, применяющие насилие по отношению к ребенку.

Предмет исследования: особенности самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку.

Цель исследования: изучение особенностей самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку.

Гипотезы исследования заключаются в предположении о том, что:

1. Самосознание матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, характеризуется специфическими особенностями и имеет существенные отличия от самосознания матерей, не применяющих насилие, по содержательной наполненности и уровню развития.

2. Искажения, обнаруживаемые в содержании отдельных компонентов самосознания матери и на уровне самосознания в целом, являются маркерами, свидетельствующими о применении матерью насилия по отношению к ребенку.

3. Уникальная комбинация содержательных характеристик самосознания позволяет эмпирически верифицировать типологию личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, отражающую смысловые коннотации самосознания женщины, способы насилия, и степень их санкционированности.

4. Гармонизация самосознания позволяет нивелировать применение матерью насилия по отношению к ребенку.

Задачи исследования:

1. Обобщить представления отечественных и зарубежных ученых о материнстве и самосознании матери как ключевой характеристике ее личности.

2. На основе ретроспективного анализа проблемы проследить динамику научных представлений о насилии, причинах проявления насилия матерью по отношению к ребенку и его последствиях для развития личности ребенка.

3. Раскрыть специфику применения матерью насилия по отношению к ребенку, описать психологический портрет личности матери, применяющей насилие по отношению к ребенку.

4. Провести эмпирическое исследование самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, выявить маркеры насилия, обнаруживаемые в содержании отдельных компонентов самосознания и на уровне самосознания в целом, верифицировать типологию личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку.

5. Изучить влияние гармонизации самосознания на нивелирование применения матерью насилия по отношению к ребенку.

Теоретико-методологическую базу нашего исследования составляют фундаментальные положения системно-эволюционного (К. П. Анохин, А. А. Богданов, И. Пригожин, В. Б. Швырков) и личностно-ориентированного (А. А. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, М. Бахтин, П. П. Блонский, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, К. Роджерс, В. Франкл) подходов; фундаментальные принципы психологии: единства сознания и деятельности, системности, развития и психического детерминизма (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Н. Ломов, Дж. Нейман, С. Л. Рубинштейн и др.); психологические теории, рассматривающие материнство как личностное образование (В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова, М. Ю. Чибисова, Т. В. Леус) и самосознание матери как ключевую характеристику ее личности (Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова, Н. А. Устинова); прикладные исследования, описывающие феноменологию применения родителями психологического и физического насилия по отношению к ребенку (Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Е. Т. Соколова, Е. Н. Волкова, Л. С. Алексеева, К. Браун). В качестве ведущей теории исследования используется концепция субъектного становления матери (Н. Н. Васягина).

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы группы методов:

1. Теоретические исследовательские методы (систематизация научных идей, мысленное моделирование, обобщение, классификация, историографический анализ, индукция и дедукция).

2. Методы сбора эмпирических данных: международный тест ICASST-P (М. Дунна, Б. Макфарлэна, Д. Раньяна в адаптации Е. Н. Волковой), опросник «Уровень субъектности матери» УСМ (Н. Н. Васягина, К. В. Гуляева), сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягина), методика самоотношения МИС (В. В. Столин, С. Р. Пантеев), методика «Взаимодействие родитель – ребенок» (И. М. Марковская).

3. Эксперимент (влияние гармонизации самосознания матерей на нивелирование насилия по отношению к ребенку).

4. Обработка и интерпретация результатов: методы математической статистики (Z-критерий Колмогорова-Смирнова, сравнительный анализ Манна-Уитни, Хи-квадрат Пирсона, T-критерий Вилконсона, факторный анализ (варимакс-вращение), кластерный анализ (метод Уорда).

Научная новизна

1. Представлен психологический портрет личности матери, применяющей насилие по отношению к ребенку. Проранжированы и описаны виды и способы насилия, которые применяют матери по отношению к своему ребенку.

2. Изучены особенности самосознания матерей, применяющих психологическое и физическое насилие. Выявлены искажения в содержании отдельных компонентов самосознания и на уровне самосознания в целом у женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку.

3. Впервые зафиксированы маркеры насилия по отношению к ребенку, обнаруживаемые в содержании самосознания матерей в виде симптомокомплекса: искаженные представления о материнстве – критичность по отношению к ребенку – самопринятие – отрицание собственных проблем – не взаимность отношений с ребенком. Описана прогностическая модель на основании характеристик самосознания, которая позволяет диагностировать наличие/отсутствие риска применения насилия по отношению к ребенку.

4. Эмпирически верифицирована типология личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку на основе уникальной комбинации содержательных характеристик их самосознания, отражающая смысловые коннотации самосознания женщины, способы насилия, и степень их санкционированности: «Санкционирующие насилие, самоутверждающиеся через его применение», «Насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку», «Насилие как способ проявления избегающей привязанности», «Насилие как способ компенсации не взаимности», «Не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его применение».

5. Доказана возможность нивелирования насилия по отношению к ребенку посредством гармонизации самосознания женщины.

Теоретическая значимость исследования: расширено предметное поле психологических исследований в области изучения самосознания матери, а также психологических особенностей личности матери; обобщены теоретические представления о матерях, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку; уточнены и описаны варианты психологического и физического насилия матери по отношению к ребенку; дополнены представления о содержании, общих особенностях самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку.

Полученные в работе данные о типах личности матерей отражают смысловые коннотации самосознания женщины и дают представления о способах насилия и степени их санкционированности женщинами. Прогностическая модель позволяет моделировать возможное поведение матери при осуществлении воздействия на ребенка на основании характеристик самосознания матери.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в психологическом сопровождении матерей, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку, а также при организации психологической службы сопровождения семьи в рамках просветительской, консультационной, коррекционной деятельности. Прогностическая модель на основании характеристик самосознания позволяет диагностировать наличие/отсутствие риска применения насилия по отношению к ребенку. Полученные результаты исследования могут быть использованы при проектировании психодиагностического инструментария, подготовке семейных психологов, психологов-консультантов и др.

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с 2018 по 2023 гг. и включало четыре этапа:

1. Подготовительно-теоретический этап (2018 г.): сформулирована проблема, определены цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования, осуществлялись

поиск и теоретический анализ источников научных сведений по изучению самосознания, материнства, насилия.

2. Подготовительно-эмпирический этап (2019 г.): подобраны диагностические методики, определена выборка исследования. Организовано и проведено пилотажное исследование с целью выявления распространенности среди матерей насилия по отношению к ребенку и детализации способов применяемого деструктивного способа воздействия.

3. Экспериментальный этап (2020 г.): изучена содержательная наполненность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов самосознания, определены общие и индивидуальные особенности самосознания матерей, верифицирована типология матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, описана прогностическая модель, позволяющая определить наличие/отсутствие риска применения насилия по отношению к ребенку, установлено влияние гармонизации самосознания на нивелирование применения матерью насилия по отношению к ребенку.

4. Описательно-аналитический этап (2021–2023 гг.): проведены математико-статистическая обработка полученных данных, содержательный анализ и интерпретация результатов исследования, апробация полученных в исследовании результатов.

Надежность и достоверность результатов исследования достигается за счет следования критериям научности: опора на рациональность теоретико-методологического подхода, непротиворечивость методологического аппарата, обеспечение репрезентативности выборки, обоснованность отбора и применения методов эмпирического исследования и статистической обработки данных, применение качественного и количественного анализа данных с их последующей интерпретацией, эмпирическая проверяемость результатов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлялись на IV Всероссийской научно-практической конференции «Семья в современном обществе: технологии помощи и поддержки» (Екатеринбург, 2023), «Всероссийском психологическом форуме Съезда Российского психологического сообщества» (Екатеринбург, 2022), IV Всероссийской научно-практической конференции «Здоровое поколение» (Екатеринбург, 2022), «Всероссийском психолого-педагогическом форуме (Екатеринбург, 2021)», II Международной научно-практической онлайн-конференции «Актуальные проблемы кризисной психологии» (Минск, 2021), международной научно-практической конференции «Семья и дети в современном мире» (Санкт-Петербург, 2020); Международной научно-практической конференции «Научный форум: педагогика и психология» (Москва, 2020); Международной научно-практической конференция «Роль психологии и педагогики в духовном развитии общественной мысли современности» (Казань, 2020); Международном курсе научных работ «Возможности современной науки» (Таганрог, 2020); Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на науку и образование» (Таганрог, 2020); Международном конкурсе «Научный мир-2018» (Казань, 2018); Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание» (Санкт-Петербург, 2018); Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика на современном этапе развития наук: актуальные вопросы теории и практики» (Казань, 2018). Основные идеи и научные результаты отражены в двенадцати публикациях по теме исследования (включая пять публикаций в изданиях, реферируемых ВАК, в том числе одна Web of Science).

Положения, выносимые на защиту:

1. Виды и способы насилия, которые применяют матери по отношению к своему ребенку, представлены в ее самосознании. Психологическое и физическое насилие в большинстве случаев интерпретируется матерями как применение оправданных дисциплинарных мер. Виды и способы насилия по отношению к ребенку характеризуются неравномерной представленностью: психологическое насилие превалирует над физическим, распространенным способом психологического насилия является крик.

2. В отличие от женщин, не применяющих насилие, у матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, преобладает низкий уровень развития самосознания, что характеризуется наличием искажений в каждом компоненте: эгоцентризм, незрелость материнской позиции, искаженные представления о целях и задачах материнской деятельности (*когнитивный компонент*); отрицание проблем, самоуважение, самопринятие, условное принятие ребенка, отсутствие ориентации на эмоционально близкие отношения с ребенком (*эмоциональный компонент*); ригидность материнской позиции, чрезмерная строгость и требовательность к ребенку, применение непоследовательных и конфликтных мер, нацеленность на реализацию бытового ухода и послушания (*поведенческий компонент*). Маркеры применения матерью насилия по отношению к ребенку обнаруживаются в ее самосознании в виде симптомокомплекса: необъективные оценки результатов воспитательного воздействия – критичность по отношению к ребенку – неадекватный образ Я-отрицание собственных проблем – не взаимность отношений с ребенком.

3. Особенности личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, представлены пятью типами: «Санкционирующие насилие, самоутверждающиеся через его применение», «Насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку», «Насилие как способ проявления избегающей привязанности», «Насилие как способ компенсации не взаимности», «Не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его применение», отражающими смысловые коннотации самосознания женщины, способы насилия и степень их санкционированности.

4. Гармонизация самосознания позволяет нивелировать применение матерью насилия по отношению к ребенку и обеспечивает формирование ценностных представлений о материнстве, ребенке и себе как матери, навыков саморегуляции; укрепление эмоциональных связей с ребенком и создание надежной привязанности.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, содержит библиографию из 223 наименований. Объем диссертации составляет 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, выделены противоречия и проблема исследования. Сформулированы объект, предмет и цель исследования. Выдвинута гипотеза, определены задачи исследования, раскрыты его методологические и теоретические основания, методы решения исследовательских задач. Описаны этапы организации и база исследования, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, обозначена сфера их внедрения.

Первая глава «Теоретико-методологическое обоснование исследования самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 «Исследование проблемы материнства в отечественной и зарубежной психологии» обобщены результаты исследований, посвященных изучению проблемы материнства.

Проблематика материнства издавна является предметом особого внимания ученых и непрекращающихся научных полемик. Настоящий период также не является исключением, при этом обращение к современным российским и зарубежным исследованиям материнства показывает, что при множестве дискуссионных аспектов споры чаще всего разгораются вокруг вопроса о его природе. В самом общем виде можно выделить три наиболее распространенные по этому вопросу позиции. Представители эволюционно-биологического подхода (Дж. Боулби, Д. В. Винникотт, А. И. Захаров, С. Ю. Мещерякова) рассматривают материнство как биологический феномен, обусловленный инстинктивными способами поведения, которые обеспечивают необходимую заботу о потомстве. Диаметральное противоположное объяснение феномена материнства мы находим в культурно-историческом подходе (Л. де Моз, Э. Бадинтер, Э. Эрикссон, М. И. Лисина), представители которого связывают содержание материнства и закрепление тех или иных моделей его проявления с влиянием социальных и культурных норм, ценностей и моделей поведения, доминирующих в конкретный исторический период. В рамках биосоциального подхода материнство трактуется как результат интеграции и взаимосвязи биологических (заложенных природой предпосылок) и социальных факторов (общественные нормы/экономика/традиции/семейные), значение которых варьируется на разных этапах реализации материнских функций (О. А. Карабанова, Е. И. Захарова, М. Мид, Ю. В. Мисиюк, В. С. Мухина, Г. Г. Филиппова, Л. Б. Шнейдер и др.).

Следует отметить, что вне зависимости от методологических оснований подавляющее большинство авторов концентрируют свое внимание на исследовании психолого-педагогических аспектов материнства, уделяя особое внимание раскрытию роли матери в формировании личности ребенка (Д. Баумринд, Н. Н. Васягина, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова), функций матери на разных этапах его развития (Е. И. Захарова, Г. Г. Филиппова), эффективных и неэффективных способов воспитания (А. Я. Варга, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова, Е. Т. Соколова, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), индивидуально-психологических характеристик матерей, определяющих гармоничность/дисгармоничность детско-родительских отношений (Е. И. Исенина, А. Г. Лидерс, Е. Н. Спирева, Л. Б. Шнейдер) и пр. Установлено, что качество отношений матери с ребенком зависит от значимости и ценности материнства для женщины, осознания его целей, задач и мотивов (Т. М. Зенкова, О. Г. Исупова, Ю. В. Мисиюк, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская).

В последние десятилетия наблюдается тенденция к смещению фокуса изучения феномена материнства. Набирает популярность подход, в котором материнство рассматривается как самостоятельный феномен (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, Г. Г. Филиппова), особая ролевая позиция женщины (О. Г. Исупова, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова), уникальная социальная ситуация ее развития, которая «запускает трансформацию» ее личности (Е. И. Захарова, О. А. Карабанова), задает новые векторы самоопределения и самореализации женщины-матери (Н. Н. Васягина).

В параграфе 1.2 «Самосознание матери как ключевая характеристика ее личности» представлен теоретический анализ проблемы самосознания личности, особое внимание уделено обобщению результатов исследования самосознания женщины-матери.

Обращение к исследованиям, проведенным отечественными и зарубежными психологами, показывает, что самосознание личности является достаточно изученным

феноменом. При множестве подходов к его рассмотрению можно выделить три наиболее значимые для нашего исследования идеи. Во-первых, самосознание личности является динамическим интегративным психическим процессом, посредством которого индивид осознает себя в окружающем мире, в основе чего лежит все более усложняющаяся деятельность самопознания, самоанализа, и самоконтроля (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, В. С. Мерлин, Ф. Олпорт, В. В. Столин, И. И. Чеснокова, K. Cherry, D. Dorjee, S. Fein, S. M. Kassin, A. Morin). Во-вторых, самосознание имеет социальную природу (Л. С. Выготский, И. С. Кон, Ч. Х. Кули, А. Н. Леонтьев, Д. Мид, В. В. Столин). В-третьих, самосознание является сложной структурой, представленной совокупностью когнитивного (самопознания и саморефлексии) / эмоционального (аффективно-ценностного отношения к себе) / поведенческого (способности к регуляции своим поведением) компонентов (И. С. Кон, В. В. Столин, И. И. Чеснокова, И. Г. Фомичева, В. А. Ядов).

Одним из направлений при изучении самосознания является исследование его функционирования в связи с исполнением личностью конкретных ролей. Особый интерес в контексте темы нашей работы приобретают исследования самосознания женщины-матери, его феноменологии, трансформаций представлений женщины-матери о себе, опосредованных принятием ролевой позиции матери (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Г. Г. Филиппова).

Концептуальной основой нашего исследования является определение самосознания как интегративной характеристики личности женщины-матери, способствующей принятию женщиной своей материнской роли, выбору стратегий и стилей воспитания, созданию эмоциональных взаимоотношений с ребенком (Н. Н. Васягина).

Авторы, изучающие самосознание матери (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова, Н. А. Устинова), также рассматривают его в единстве взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных компонентов: когнитивного (самопостижение), эмоционального (самоотношение) и поведенческого (самореализация). Содержание когнитивного компонента представлено системой представлений женщины о себе в роли матери; эмоциональный компонент отражает отношение женщины к себе как матери и выполняемым родительским функциям; а содержание поведенческого компонента - специфику ее взаимодействия с ребенком, в том числе способы и средства воспитания.

В исследованиях, проведенных Н. Н. Васягиной, К. В. Гуляевой, Е. Н. Григорян, Н. А. Устиновой описана уровневая структура самосознания, отмечается, что высокий уровень самосознания характеризуется целостностью и дифференцированностью образа «Я – мать», безусловным принятием ребенка, возможностью устанавливать с ним эмоционально близкие и доверительные взаимоотношения, гармоничностью отношений с другими людьми. Доказана прямая зависимость между уровнем самосознания и эффективностью реализации материнских функций.

В современном научном дискурсе прослеживается растущий интерес к исследованию характеристик самосознания матерей, неэффективно реализующих родительские функции (Е. О. Мазурчук, Ф. Р. Малюкова). Одной из распространенных форм деструктивного поведения матери по отношению к ребенку является применение психологического и физического насилия.

В *параграфе 1.3 «Насилие как модель поведения матери по отношению к ребенку»* рассмотрена феноменология насилия родителей по отношению к ребенку, проведен ретроспективный анализ специфики его проявления.

Отношение к насильственным способам воздействия неоднозначно оценивалось в разные исторические периоды (С. В. Ардашева, М. Н. Галстян, И. С. Кон,

А. Е. Щеглова, Т. Е. Harris,). Вплоть до эпохи Возрождения применение угроз, криков, наказаний и физической силы в отношении детей не только не преследовалось, но даже поддерживалось семьями, социумом и религиозными институтами. Начиная с XV века получает распространение гуманистический подход, который предполагает отношение к ребенку как личности, уважительное отношение к его взглядам, мнению, интересам. Категорично неприемлемыми становятся методы, причиняющие тяжкий или средней тяжести вред здоровью, совершающиеся с особой жестокостью, мучениями или издевательствами, разрабатываются за их применение административные и уголовные санкции. Однако только в 1950 году появляются целенаправленные исследования в области насилия, в том числе семейного насилия в отношении детей.

Одним из важнейших при проведении психологических исследований становится вопрос о дифференциации видов и способов насилия. Типология насилия на основе его видов является наиболее распространенным подходом, в рамках которого детально описаны физическое, психологическое, эмоциональное, сексуальное насилие, пренебрежение нуждами ребенка (Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова и др.). Репертуар способов насилия еще более разнообразен, наиболее изученными являются способы физического насилия – удары, шлепки, пинки и пр., и психологического насилия – угрозы, крики, игнорирование и др. (К. Д. Браун, Е. Н. Волкова, И. А. Фурманов).

Достаточно большое количество работ посвящено анализу влияния насилия со стороны родителей на развитие ребенка. Наиболее полно эта проблема проработана в концепции К. Д. Брауна и М. Герберт, которые в результате многолетних исследований пришли к выводу о том, что чем более жесткими и строгими являются меры воздействия, тем более серьезными для ребенка являются их последствия. Заметим, что аналогичные результаты фиксируются и в работах других авторов – все они указывают на неблагоприятные последствия применения матерью любого вида насилия по отношению к ребенку. Такие дети, как правило, имеют множество личностных деформаций (Е. Т. Соколова), снижение когнитивных функций и проблемы соматического плана (Т. Д. Чермашенцева), повышенную агрессивность и импульсивность (Н. А. Галлямов), низкую самооценку (З. Холл), эмоциональные проблемы (Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова), психические нарушения и тревожные расстройства (Е. И. Холостова), асоциальные формы поведения (М. М. Юрина) и др.

Особое внимание исследователей уделяется рассмотрению причин, обуславливающих применение матерью насилия по отношению к ребенку, среди которых упоминаются либо личностные особенности матери: агрессивность, низкая самооценка, тревожность, нереалистично высокие ожидания от ребенка и др. (Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова); либо характер ее отношений с близким кругом: негативные сценарии воспитания в родительской семье, конфликтный характер отношений с супругом (А. Бандура, Д. М. Капальди, К. С. Пиарс); либо наличие экономических, социальных или медицинских факторов (И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский).

Несмотря на интерес к проблематике, до сих пор не существует единого определения понятия «насилие по отношению к ребенку». В работах исследователей представлены следующие аспекты феномена: «умышленные и преднамеренные действия», «причиняют телесные повреждения и/или душевные и/или физические страдания», «создание ребенку уязвимого состояния», «осуществление действий помимо воли потерпевшего», «наносящие ребенку психологическую травму», «хронические и повторяющиеся паттерны поведения» (Е. Н. Волкова, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Н. Ю. Синягина, И. А. Фурманов).

Обобщив имеющиеся данные, мы разделяем позицию, согласно которой насилие по отношению к ребенку рассматривается как модель поведения, характеризующаяся

систематическим (устойчивым) преднамеренным физическим или психологическим воздействием матери на ребенка, которое причиняет ему психические и/или физические страдания и/или имеет негативные последствия для развития. В отличие от ненасильственного воздействия, например, в случае недостаточной мотивации, неразвитой произвольности поведения, которое обеспечивает удовлетворение важных потребностей ребенка, насилие имеет целью установление власти над ребенком и/или удовлетворение матерью своих потребностей.

Вторая глава «Эмпирическое исследование особенностей самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку» посвящена описанию организации, методов и результатов эмпирического исследования, их интерпретации.

В *параграфе 2.1 «Организация и методы исследования»* рассматриваются основные организационные моменты: обсуждается комплекс психодиагностических методик, параметры исследуемой выборки, этапы исследования.

Эмпирическое исследование реализовывалось в три этапа: на первом было проведено пилотажное исследование видов и способов насилия матерью по отношению к ребенку, описан психологический портрет личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, на втором изучалась содержательная наполненность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов самосознания матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку в сравнении с аналогичными параметрами самосознания матерей, не применяющих насилие; были определены маркеры насилия, представленные в самосознании матерей, верифицирована типология личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку; на третьем было изучено влияние гармонизации самосознания на нивелирование применения матерью насилия по отношению к ребенку.

В пилотажном исследовании приняли участие 423 женщины, имеющие детей дошкольного и младшего школьного возраста. Выборка формировалась методом случайного выбора в Тюменской и Свердловской областях. Группа респондентов гомогенная по полу, гетерогенная по местоположению. Возраст респондентов – 23–45 лет, средний возраст рождения ребенка – 27,5 лет.

Для проведения основного исследования были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 100 человек в каждой. В экспериментальную группу вошли женщины, применяющие насилие по отношению к ребенку. Контрольную группу составили женщины, не применяющие насилие по отношению к ребенку.

В соответствии с теоретическими представлениями был подобран психодиагностический инструментарий. Для исследования применения матерью насилия по отношению к ребенку был использован международный опросник ICAS-T-P М. Дунна, Б. Макфарлэна, Д. Раньяна (в адаптации Е. Н. Волковой); для исследования самосознания матери и его структурных компонентов - опросник «Уровень субъектности матери» (УСМ) Н. В. Васягиной, К. В. Гуляевой, Сочинение «Я – мама», Н. Н. Васягиной, методика самоотношения (МИС), В. В. Столина, С. Р. Пантिलеева, опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской.

В *параграфе 2.2 «Исследование специфики применения матерью психологического и физического насилия по отношению к ребенку»* описаны результаты пилотажного исследования.

С целью изучения распространенности и специфики применения матерями насилия по отношению к ребенку мы проанализировали частоту встречаемости и способы проявления этого явления. Полученные данные показывают, что 87,2 % опрошенных женщин хотя бы однократно применяли один из способов насилия по

отношению к ребенку, а практически для половины матерей (51,6 %) насилие является сложившейся моделью поведения по отношению к ребенку.

При рассмотрении способов психологического и физического насилия, применяемых матерями по отношению к ребенку, можно сделать вывод об их неравномерности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Частота встречаемости физического и психологического насилия (%)

Представленные на рисунке 1 данные позволяют отметить, что психологическое насилие является преобладающим способом наказания, наиболее распространены такие его формы, как крик (применяют 70 % женщин), оскорбления (31,2 %) и угрозы оставить/бросить (29,1 %). Характерными способами физического насилия являются шлепки по попе рукой/ремнем (30 %) и тряска (32,6 %).

Частота встречаемости психологического и физического насилия отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни психологического и физического и насилия по отношению к ребенку

Уровень	Психологическое насилие		Физическое насилие	
	Количество в выборке	%	Количество в выборке	%
Высокий	124	29.3	48	11.3
Средний	93	22.0	86	20.3
Низкий	91	21.5	82	19.4
Однократно	61	14.4	55	13.0
Отсутствие насилия	54	12.8	152	35.9

Анализируя степень выраженности насилия, следует обратить внимание, что преобладающим уровнем психологического насилия является высокий (29,3 %) и средний (22,0 %); физического насилия - средний (20,3 %) и низкий (19,4 %). При этом можно констатировать, что применение психологического насилия не всегда сопряжено

с одновременным применением физического, в то время как физическое насилие всегда сопряжено с одновременным применением психологического.

Сопоставление характеристик матерей, применяющих и не применяющих насилие, позволило зафиксировать психологический портрет личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку: наличие среднего специального или неоконченного высшего образования ($X^2 = 25,542$ при $p < 0,01$), пребывание в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком ($X^2 = 8,263$ при $p < 0,05$), статус многодетной матери ($X^2 = 26,150$ при $p < 0,01$), воспитание в неполной семье или с негармоничными отношениями родителей ($X^2 = 66,914$ при $p < 0,01$), являются объектами применения насилия со стороны мужа ($X^2 = 17,786$ при $p < 0,01$).

В параграфе 2.3 «Различия в самосознании матерей, применяющих и не применяющих насилие по отношению к ребенку» описаны различия в самосознании матерей, применяющих и не применяющих насилие; определены маркеры насилия, представленные в самосознании матерей.

Исследование содержательной наполненности компонентов самосознания и сопоставление их характеристик у матерей, применяющих и не применяющих насилие, позволило установить ряд значимых различий в каждом из компонентов самосознания.

Так, при сравнении содержания когнитивного компонента в экспериментальной и контрольной группах (рисунок 2) зафиксированы различия представлений о материнстве и себе как матери ($U = 3354,0$ при $P < 0,01$), а также о реализации воспитательной деятельности ($U = 784,0$ при $P < 0,01$).

Рисунок 2 – Выраженность параметров когнитивного компонента самосознания у матерей, применяющих и не применяющих насилие

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, ценность материнства носит декларативный характер, представления о себе как матери противоречивы, материнская позиция характеризуется ригидностью и ограниченностью.

В эмоциональном компоненте (рисунок 3) также зафиксированы различия.

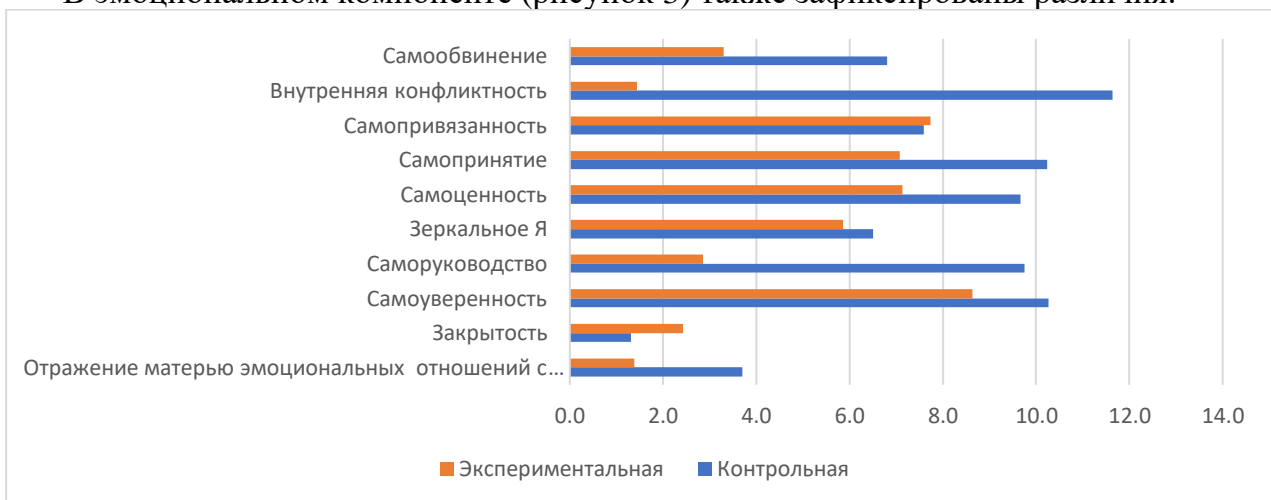

Рисунок 3 – Выраженность параметров эмоционального компонента самосознания у матерей, применяющих и не применяющих насилие

Содержательно они проявляются в отражении матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенностей общения и взаимодействия ($U = 241,0$ при $P < 0,01$); степени закрытости ($U = 2666,0$ при $P < 0,01$), внутренней конфликтности ($U = 8,5$ при $P < 0,01$), самоуверенности ($U = 2185,5$ при $P < 0,01$), саморуководства ($U = 22,0$ при $P < 0,01$); а также по параметрам зеркальное Я ($U = 3723,0$ при $P < 0,01$), самооценку ($U = 1050,5$ при $P < 0,01$), самопринятие ($U = 613,0$ при $P < 0,01$), самообвинение ($U = 356,5$ при $P < 0,01$). Выявленные различия позволяют утверждать, что матери, применяющих насилие по отношению к ребенку, характеризуются внутренней конфликтностью, отрицанием проблем и своей вины, зависимы от отношения окружающих.

В поведенческом компоненте (рисунок 4) зафиксированы различия по шкалам нетребовательность – требовательность ($U = 1047,0$ при $P < 0,01$), мягкость – строгость ($U = 213,5$ при $P < 0,01$), автономность – контроль ($U = 2512,0$ при $P < 0,01$), эмоциональная дистанция – близость ($U = 1824,0$ при $P < 0,01$), отвержение – принятие ($U = 795,5$ при $P < 0,01$), отсутствие сотрудничества – сотрудничество ($U = 948,0$ при $P < 0,01$), тревожность за ребенка ($U = 3325,0$ при $P < 0,01$), непоследовательность – последовательность ($U = 847,5$ при $P < 0,01$), воспитательная конфронтация в семье ($U = 325,0$ при $P < 0,01$), удовлетворенность отношениями с ребенком ($U = 649,0$ при $P < 0,01$). Зафиксированные данные позволяют сделать вывод, что для матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, характерны: суровость и непоследовательность мер воздействия, безразличное отношение к ребенку и его отвержение.

Рисунок 4 – Выраженность параметров поведенческого компонента самосознания у матерей, применяющих и не применяющих насилие

Таким образом, полученные результаты указывают на наличие искажений в каждом компоненте самосознания матерей, совокупность которых учтена нами при создании прогностической модели оценки наличия/отсутствия риска применения матерью насилия по отношению к ребенку.

Помимо содержательных различий, нами также были установлены различия в уровне развития самосознания матерей, применяющих и не применяющих насилие по отношению к ребенку: 52 % женщин экспериментальной группы имеют низкий и 48 % – средний уровень самосознания, в то время как 54 % матерей контрольной группы обладают средним и 46 % – высоким уровнем самосознания ($U = 414,0$, при $P < 0,01$) (рисунок 5).

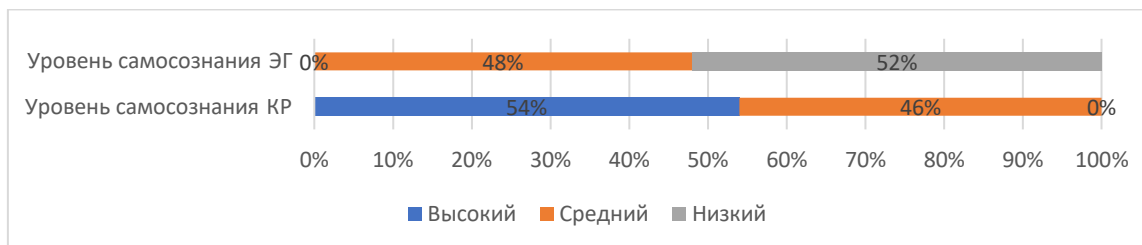

Рисунок 5 – Уровень самосознания у матерей, применяющих и не применяющих насилие

С целью изучения специфических особенностей самосознания матерей, применяющих насилие, и выявления маркеров насилия, был предпринят анализ факторных структур самосознания женщин, применяющих и не применяющих насилие по отношению к ребенку (таблица 2).

Таблица 2 – Уровни психологического и физического насилия

Фактор	Матери, применяющие насилие по отношению к ребенку (ЭГ)	Матери, не применяющие насилие по отношению к ребенку (КГ)
1	2	3
I	Необъективные оценки результатов воспитательного воздействия, 24,21%	Корректные представления о ценностях и целях материнства, 26,7
	представление об эффективности системы воспитания ($r = 0,85$), одобряемые индивидуально-личностные качества матери ($r = 0,78$), строгость ($r = 0,77$), представление матери о преобладании стилевых особенностей воспитательной деятельности, копирующих стиль воспитания в родительской семье ($r = 0,74$), самооценочность ($r = 0,70$), временная ориентация на прошлое ($r = -0,67$), представления матери о целях и задачах воспитательной деятельности ($r = 0,66$)	представление о ценностях и целях материнства ($r = 0,86$), временная ориентация на настоящее ($r = 0,78$), семейные предпочтения и интересы матери ($r = 0,75$), отражение матерью эмоциональных взаимоотношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия ($r = 0,65$)
II	Негативные приписывания ребенку с целью сохранения позитивного отношения к себе, 18,03 %	Чрезмерная критичность в оценке своей воспитательной роли, 19,61 %
	Самообвинение ($r = -0,84$), отвержение ребенка ($r = 0,81$), воспитательная конфронтация в семье ($r = 0,75$), амбивалентное отношение к ребенку ($r = -0,70$), представление матери о негативном отношении ребенка к ней ($r = 0,68$)	самообвинение ($r = 0,90$), внутренняя неустроенность ($r = 0,77$), представления матери о воспитательной деятельности ($r = 0,67$)
III	Неадекватный образ Я, 14,98 %	Принятие ребенка, 13,75 %
	Самопринятие ($r = 0,82$), самопривязанность ($r = 0,75$), взаимность отношений с ребенком ($r = -0,68$), представление о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = 0,66$)	принятие ребенка ($r = 0,83$), тревожность за ребенка ($r = 0,79$), отсутствие сотрудничества ($r = -0,68$), представление матери о позитивном отношении ребенка к ней ($r = 0,66$)

1	2	3
IV	Отрицание собственных проблем, 12,9 %	Удовлетворенность отношениями, 11,66 %
	Внутренняя конфликтность ($r = -0,81$), аутосимпатия ($r = 0,79$), закрытость ($r = 0,69$), самоуверенность ($r = 0,69$), зеркальное Я ($r = 0,65$)	удовлетворенность отношениями с ребенком ($r = 0,79$), воспитательная конфронтация ($r = -0,71$), взаимность отношений с ребенком ($r = 0,65$)
V	Не взаимность с ребенком, 9,88 %	Саморуководство, 9,97 %
	Не взаимность с ребенком ($r = 0,72$), семейные предпочтения и интересы матери ($r = -0,70$), отражение матерью эмоциональных взаимоотношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия ($r = -0,65$)	саморуководство ($r = 0,80$), осознание необходимости в развитии ($r = 0,75$), представление об эффективности системы воспитания ($r = 0,68$), представление о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = 0,65$)

Как следует из приведенных данных, факторные структуры самосознания матерей, применяющих (ЭГ) и не применяющих насилия по отношению к ребенку (КГ), имеют существенные различия по смысловой интерпретации содержания самосознания: *представления о материнстве*: искаженные представления об эффективности воспитания, сосредоточенность на бытовом уходе, применение строгих мер (ЭГ) – ориентация на воспитание и развитие ребенка, вариативность моделей поведения, осознанность (КГ); *объект критичности*: обвинение ребенка, самопринятие (ЭГ) – высокие требования к себе, критичность в оценке способов воздействия на ребенка (КГ); *объект принятия*: безусловное положительное отношение к себе, нежелание меняться (ЭГ) – безусловное принятие ребенка (КГ); *фокус внимания*: отрицание проблем, стагнация в развитии (ЭГ) – саморуководство, стремление к развитию (КГ); *характер отношений с ребенком*: эмоциональная холодность, не взаимность (ЭГ) – эмоциональная значимость ребенка, взаимность чувств с ребенком.

Полученные на данном этапе данные позволяют описать маркеры применения матерью насилия по отношению к ребенку, которые обнаруживаются в ее самосознании в виде симптомокомплекса: необъективные оценки результатов воспитательного воздействия – критичность по отношению к ребенку – неадекватный образ Я- отрицание собственных проблем – не взаимность отношений с ребенком.

В параграфе 2.4 «Типология личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку» были выделены и описаны типологические особенности женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку на основе их самосознания.

На данном этапе исследования был применен кластерный анализ с последующим факторным анализом, что позволило выделить и описать пять типов личности матерей (таблицы 3–7). Численная представленность каждого типа личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, представлена на рисунке 6.

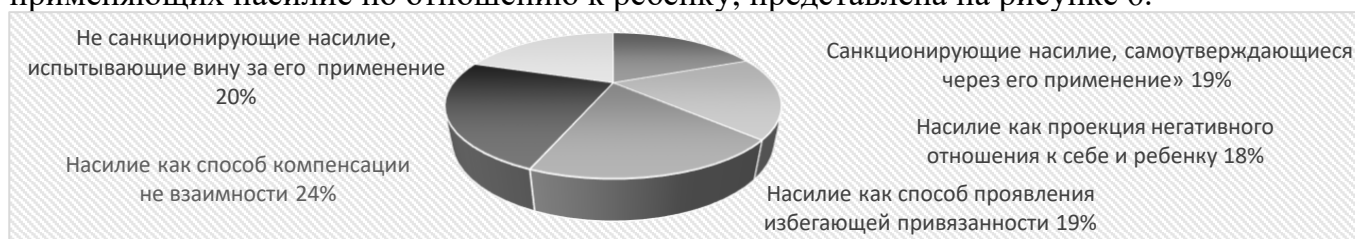

Рисунок 6 – Типы матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку

Обратимся к описанию каждого из типов.

Первый тип (19 % выборки) получил название «Санкционирующие насилие, самоутверждающиеся через его применение» (таблица 3). Такие матери отрицают возможность равенства в детско-родительских отношениях и используют суровые, строгие меры, при этом оправдывая применяемые меры отсутствием негативной поведенческой и эмоциональной ответной реакции ребенка. Развитию матерей в воспитательной деятельности препятствуют подсознательное избегание ответственности за воспитание ребенка и ригидность «Я-концепции», избирательное отношение к себе.

Таблица 3 – Факторная структура самосознания матерей, описывающая тип личности матери «Санкционирующие насилие, самоутверждающиеся через его применение»

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p = 0,01$)
Искаженное представление о материнской позиции	Представление о преобладании гибкости материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = 0,84$), представление матери об амбивалентном отношении ребенка к ней ($r = -0,84$), представление матери о не взаимности эмоциональных отношений ($r = -0,84$), представление матери о преобладании принятия в отношении к ребенку ($r = 0,77$), представление матери о преобладании поощрения в стилевых особенностях воспитательной деятельности ($r = 0,72$)
Отрицание проблем	Внутренняя конфликтность ($r = -0,89$), представления женщины о реализации воспитательной деятельности ($r = -0,89$), внутренняя неустроенность ($r = -0,87$), представление об эффективности системы воспитания ($r = 0,80$)
Эмоциональная холодность	Отражение матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия ($r = -0,88$), воспитательная конфронтация в семье ($r = 0,83$), представление матери об эмоциональной вовлеченности в процесс воспитания ребенка ($r = -0,75$)
Строгость и жестокость мер воспитания	Мягкость – строгость ($r = 0,83$), представление матери о преобладании стилевых особенностей воспитательной деятельности, копирующих стиль воспитания в родительской семье ($r = 0,76$), представление о преобладании ригидности материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = 0,74$), представление матери о преобладании отвержения по отношению к ребенку ($r = 0,74$)
Санкционирование собственной жестокости (9,37 %)	Представление о неэффективности системы воспитания ($r = -0,95$), представление матери о негативном отношении ребенка к ней ($r = -0,95$), саморуководство ($r = -0,87$), представление матери о дифференцированности и дефиците переживаний и чувств в процессе воспитания ребенка ($r = 0,74$)
Насилие как способ воспитания (9,15 %)	Уровень психологического насилия ($r = 0,95$), общий уровень насилия ($r = 0,94$), уровень самосознания (сырые баллы) ($r = -0,91$)
Завышенные ожидания от ребенка (5,62 %)	Нетребовательность – требовательность ($r = 0,77$), закрытость ($r = 0,77$), временная ориентация на будущее ($r = -0,72$)
Дисперсия 78 %	

Второй тип (18 % выборки) получил название «Насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку» (таблица 4). Для таких матерей характерна неадекватно заниженная самооценка, которая реализуется через постоянную неудовлетворенность собой и ребенком, несмотря на значимость материнства и семейных ценностей для нее. Матери попадают в циклический негативный сценарий: неприятие себя – неприятие ребенка – применение насилия – негативная обратная связь – чувство вины и агрессии по отношению к себе.

Таблица 4 – Факторная структура самосознания матерей, описывающая тип личности матери «Насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку»

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p = 0,01$)
Семейные предпочтения и интересы (20,71 %)	Семейные предпочтения и интересы матери ($r = 0,89$), представление о ценностях и целях материнства ($r = 0,89$), представления матери о воспитательной деятельности, ее целях и задачах ($r = 0,86$), временная ориентация на прошлое ($r = -0,84$), представление матери об эмоциональной вовлеченности в процесс воспитания ребенка ($r = 0,82$), временная ориентация на настоящее ($r = 0,81$), представление о преобладании гибкости материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = -0,79$), представление о проблемах и трудностях матери в связи с внешними обстоятельствами ($r = -0,71$), внесемейные предпочтения и интересы матери ($r = -0,69$), представления о материнстве и себе как матери ($r = 0,64$)
Самообвинение (18,68 %)	Самообвинение ($r = 0,79$), самоуважение ($r = -0,79$), нетребовательность – требовательность ($r = 0,70$), мягкость – строгость ($r = 0,63$)
Неприятие ребенка (17,01 %)	Представление матери о преобладании принятия в отношении к ребенку ($r = -0,94$), представление матери о преобладании поощрения в стилевых особенностях воспитательной деятельности ($r = -0,94$), отвержение – принятие ($r = -0,91$), самопривязанность ($r = -0,82$)
Копирование методов воспитания из родительской семьи (14,59 %)	Представление матери о преобладании стилевых особенностей воспитательной деятельности, копирующих стиль воспитания в родительской семье ($r = 0,87$), внутренняя конфликтность ($r = 0,82$), внутренняя неустроенность ($r = 0,74$), самопринятие ($r = -0,73$)
Неэффективность системы воспитания (8,93 %)	Представление о неэффективности системы воспитания ($r = 0,93$), представление о проблемах и трудностях матери в связи с внутренними психологическими обстоятельствами ($r = 0,93$), представление матери о не взаимности эмоциональных отношений ($r = 0,67$)
Дисперсия 80 %	

Третий тип (19 % выборки) получил название «Насилие как способ проявления избегающей привязанности» (таблица 5). Матери этого типа отдают предпочтение общественной и профессиональной деятельности в ущерб семье и воспитанию ребенка. В условиях дефицита времени используют насилие как способ достижения послушания, соблюдения ребенком социальных норм и правил поведения. Не видят необходимости отказа от насильственных способов воздействия на ребенка, считая, что для достижения цели все средства хороши, если они обеспечивают результат.

Таблица 5 – Факторная структура самосознания матерей, описывающая тип личности матери «Насилие как способ проявления избегающей привязанности»

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p = 0,01$)
Внесемейные предпочтения матери (19,42 %)	Семейные предпочтения и интересы матери ($r = -0,86$), представление матери о позитивном отношении ребенка к ней ($r = 0,85$), представление о ценностях и целях материнства ($r = -0,82$), временная ориентация на прошлое ($r = 0,72$), временная ориентация на настоящее ($r = -0,70$), отвержение – принятие ($r = 0,66$)
Удовлетворенность собой (16,30 %)	Внутренняя неустроенность ($r = -0,88$), внутренняя конфликтность ($r = -0,79$), самоуверенность ($r = 0,75$), самообвинение ($r = -0,69$), самопривязанность ($r = 0,65$)
Отсутствие необходимости в развитии (15,42 %)	Осознание необходимости в развитии ($r = -0,90$), представление о проблемах и трудностях матери в связи с внутренними психологическими обстоятельствами ($r = -0,90$), представление матери об эмоциональной вовлеченности в процесс воспитания ребенка ($r = -0,90$)
Позитивное отношение к матери со стороны ребенка (13,61 %)	Представление матери о негативном отношении ребенка к ней ($r = -0,95$), представление матери о не взаимности эмоциональных отношений ($r = -0,95$), представление матери о преобладании отвержения в отношении к ребенку ($r = -0,90$), саморуководство ($r = -0,88$), отражение матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия ($r = -0,65$), самоуважение ($r = 0,65$)
Восприятие воспитания как проявления должного бытового ухода и заботы (9,56 %)	Представления матери о воспитательной деятельности, ее целях и задачах ($r = 0,85$), представление о преобладании гибкости материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = 0,82$), представление матери о преобладании принятия в отношении к ребенку ($r = 0,77$), представления женщины о реализации воспитательной деятельности ($r = 0,72$)
Удовлетворение системой воспитания (8,37 %)	Представление о неэффективности системы воспитания ($r = -0,91$), отсутствие сотрудничества – сотрудничество ($r = 0,83$), представление о проблемах и трудностях матери в связи с внешними обстоятельствами ($r = 0,79$), непоследовательность – последовательность ($r = 0,69$)
Дисперсия 86 %	

Самый многочисленный, четвертый, тип (24 % выборки) получил название «Насилие как способ компенсации не взаимности (таблица 6). Матери этого типа принимают личностные качества ребенка, однако получают отвержение, непринятие и дистанцированность с его стороны. Состояние обиды и беспомощности провоцирует их на применение строгих мер по отношению к ребенку с целью изменения его отношения к ним, что, наоборот, только ухудшает ситуацию и приводит к перманентному непринятию матери. Женщины склонны к самокритике, не ощущают своей ценности.

Таблица 6 – Факторная структура самосознания матерей, описывающая тип личности матери «Насилие как способ компенсации не взаимности»

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при p = 0,01)
Принятие ребенка (24,5 %)	Представление матери о преобладании отвержения в отношении к ребенку (r = -0,88), отвержение – принятие (r = 0,82), закрытость (r = -0,79), представление о преобладании гибкости материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (r = -0,79), осознание необходимости в развитии (r = -0,64)
Перманентное неприятие ребенком матери (24,19 %)	Представление матери о не взаимности эмоциональных отношений (r = 0,96), представление матери о преобладании принятия в отношении к ребенку (r = 0,96), представление матери об амбивалентном отношении ребенка к ней (r = -0,88), внутренняя неустроенность (r = 0,82), самообвинение (r = 0,81), эмоциональная дистанция – близость (r = -0,77), автономность – контроль (r = 0,65)
Критичное отношение к себе (20,31 %)	Неодобряемые индивидуально-личностные качества матери (r = 0,85), аутосимпатия (r = -0,88), самопринятие (r = -0,83), внутренняя конфликтность (r = 0,76), самооценность (r = -0,74)
Неумение открыто выражать свои переживания и положительные эмоции к ребенку (9,82 %)	Представление матери о дифференцированности и дефиците переживаний и чувств в процессе воспитания ребенка (r = 0,79), отражение матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия (r = 0,73), непоследовательность – последовательность (r = -0,70), представление матери о преобладании амбивалентного отношения к ребенку (r = 0,69), представление о проблемах и трудностях матери в связи с внутренними психологическими обстоятельствами (r = 0,68)
Дисперсия 79 %	

Пятый тип (20 % выборки) получил название «Не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его применение» (таблица 7). Для таких матерей характерны чрезмерная самокритичность и аутоагрессия при применении насилия. Женщины в целом удовлетворены отношениями и следуют поставленным целям и задачам материнства, осознавая его ценность для себя, однако женщины сверхкритичны к себе, демонстрируя аутообвинение и внутренние конфликты.

Таблица 7

Факторная структура самосознания матерей, описывающая тип личности матери «Не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его применение»

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при p = 0,01)
<i>1</i>	<i>2</i>
Осознание ценностей, целей и задач материнства (17,10 %)	Представления матери о воспитательной деятельности, ее целях и задачах (r = 0,91), представление о преобладании гибкости материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (r = -0,91), представления женщины о реализации воспитательной деятельности (r = 0,82 p = 0,01), представление о ценностях и целях материнства (r = 0,75 p = 0,01), представление о материнстве и себе как матери (r = 0,64 p = 0,01)

Продолжение таблицы 7

1	2
Принятие и взаимность эмоциональных отношений (15,77 %)	Представление матери о не взаимности эмоциональных отношений ($r = -0,92$), представление матери о преобладании принятия в отношении к ребенку ($r = 0,86$), представление матери о негативном отношении ребенка к ней ($r = -0,80$), представление матери о преобладании поощрения в стилевых особенностях воспитательной деятельности ($r = 0,80$), представление матери об эмоциональной вовлеченности в процесс воспитания ребенка ($r = 0,66$), отражение матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия ($r = 0,65$)
Осознание необходимости в развитии (13,06 %)	Осознание необходимости в развитии ($r = 0,93$), внутренняя конфликтность ($r = 0,93$), внутренняя неустроенность ($r = 0,88$), временная ориентация на будущее ($r = -0,82$), представление матери об амбивалентном отношении ребенка к ней ($r = -0,68$)
Общая удовлетворенность отношениями с ребенком (12,88 %)	Удовлетворенность отношениями с ребенком ($r = 0,92$), представление о преобладании ригидности материнской позиции при реализации воспитательной деятельности ($r = -0,92$), семейные предпочтения ($r = 0,78$), взаимность ($r = 0,69$)
Отсутствие самопринятия (12,38 %)	Аутосимпатия ($r = -0,95$), самопринятие ($r = -0,91$), представление матери о дифференцированности и дефиците переживаний и чувств матери в процессе воспитания ребенка ($r = -0,74$), самопривязанность ($r = -0,68$)
Признание прав и достоинств ребенка (5,67 %)	Автономность – контроль ($r = -0,89$), отсутствие сотрудничества – сотрудничество ($r = 0,69$), непоследовательность – последовательность ($r = 0,64$), внесемейные предпочтения и интересы матери ($r = -0,64$)
Дисперсия 77 %	

Полученные на данном этапе сведения показывают, что каждый из выявленных типов личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, характеризуется уникальной комбинацией содержательных характеристик их самосознания, отражающих смысловые коннотации, способы и степень санкционированности применяемого по отношению к ребенку насилия.

В параграфе 2.5 «Гармонизация самосознания как условие нивелирования применения матерью насилия по отношению к ребенку» было изучено влияние гармонизации самосознания на нивелирование применения матерью насилия по отношению к ребенку.

Для реализации данного этапа исследования из числа женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку, были сформированы 2 группы: экспериментальная и контрольная. Процесс комплектования групп был осуществлен на основе попарного отбора (по 35 человек в каждой). В экспериментальной группе была реализована программа, направленная на гармонизацию самосознания женщин. Ретест в обеих группах производился через 3 недели после завершения психологического воздействия с целью фиксации пролонгированного эффекта воздействия.

Сопоставление значений компонентов самосознания матерей экспериментальной группы до и после реализации программы гармонизации самосознания позволяет зафиксировать значимые изменения во всех компонентах самосознания (Т-критерий Вилконсона) (рисунок 7).

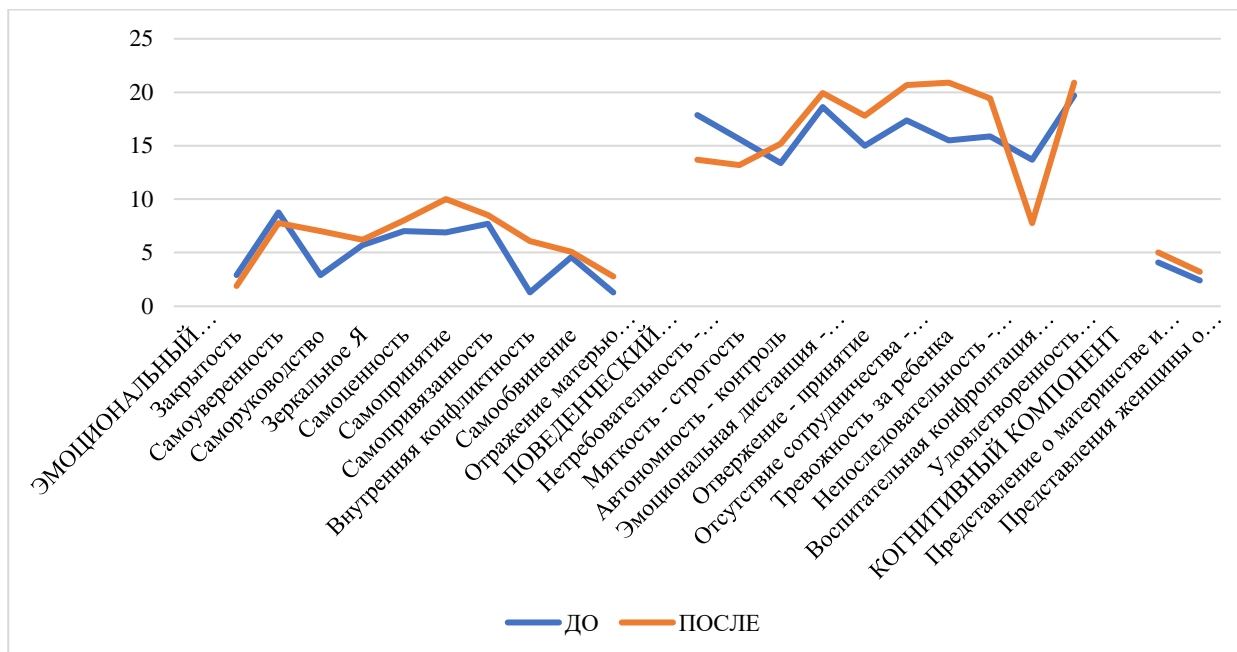

Рисунок 7 – Значения параметров самосознания матерей экспериментальной группы до и после реализации программы гармонизации самосознания

Трансформация переменных, относящихся когнитивному компоненту, позволяет утверждать, что у матерей из экспериментальной группы представления о себе как матери приобрели дифференцированность ($T = 31,5, P \leq 0,01$), представления о воспитательной деятельности стали четко оформленными и непротиворечивыми ($T = 36, P \leq 0,01$).

В эмоциональном компоненте наиболее значимые изменения произошли в таких переменных, как отражение матерью эмоциональных взаимоотношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия ($T = 0, P \leq 0,01$), открытость ($T = 68, P \leq 0,01$). Повысилось саморуководство ($T = 5, P \leq 0,01$), самопринятие ($T = 0, P \leq 0,01$), снизились внутренняя конфликтность ($T = 0, P \leq 0,01$) и самообвинение ($T = 81, P \leq 0,01$).

В поведенческом компоненте наибольшей динамике подверглись переменные: отвержение – принятие ($T = 17, P \leq 0,01$), отсутствие сотрудничества – сотрудничество ($T = 3, P \leq 0,01$), непоследовательность – последовательность ($T = 0, P \leq 0,01$), удовлетворенность отношениями с ребенком ($T = 108, P \leq 0,01$) и – статистически значимо ниже – уровень шкал: нетребовательность – требовательность ($T = 17,5, P \leq 0,01$), мягкость – строгость ($T = 62, P \leq 0,01$), воспитательная конфронтация в семье ($T = 0, P \leq 0,01$).

Таким образом, наряду с ростом рефлексии, понимания и принятия себя у матерей, принявших участие в программе, изменилось восприятие ребенка, возросла его значимость и ценность, изменилось отношение к насильственным методам воспитания, повысилась осознанность и критичность при выборе способов воздействия, ответственность за ребенка, а также за процесс и результат его воспитания. Уровень самосознания повысился и стал соответствовать среднему уровню ($T = 0, P \leq 0,01$).

Сопоставление значений компонентов самосознания матерей контрольной группы, полученное в первом и втором замерах, указывает на их тождественность (рисунок 8).

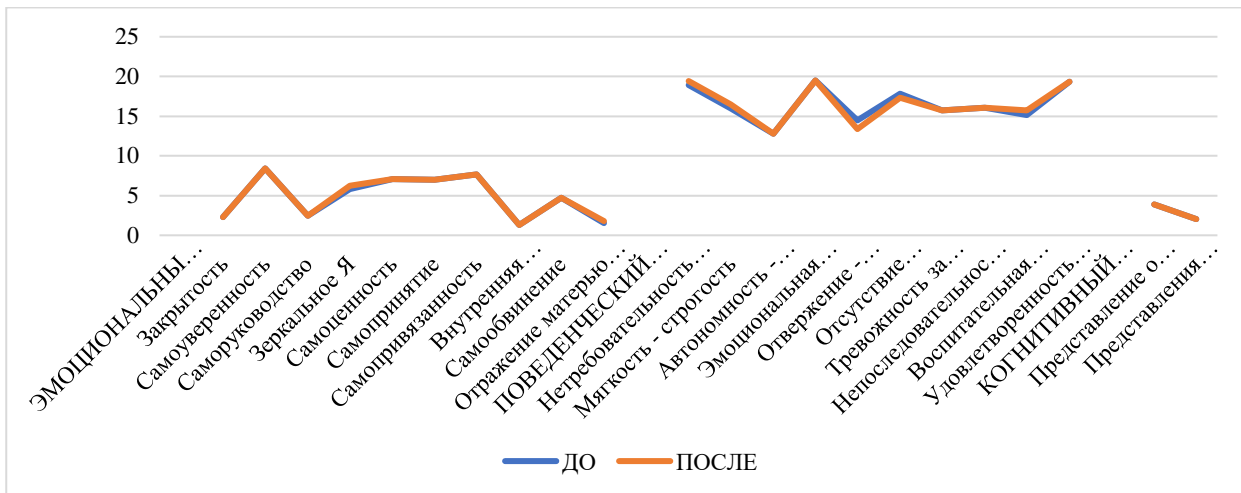

Рисунок 8 – Значения параметров самосознания матерей контрольной группы при первом и втором замерах

Из представленных данных видно, что значения как отдельных переменных в каждом из компонентов самосознания, так и характеристики самосознания остались в пределах низких показателей.

Для оценки изменений параметров психологического и физического насилия по отношению к ребенку у матерей экспериментальной и контрольной групп после психологического воздействия на экспериментальную группу в обеих группах была проведена повторная диагностика с использованием опросника ICAS-T-P. Результаты которой представлены на рисунке 9.

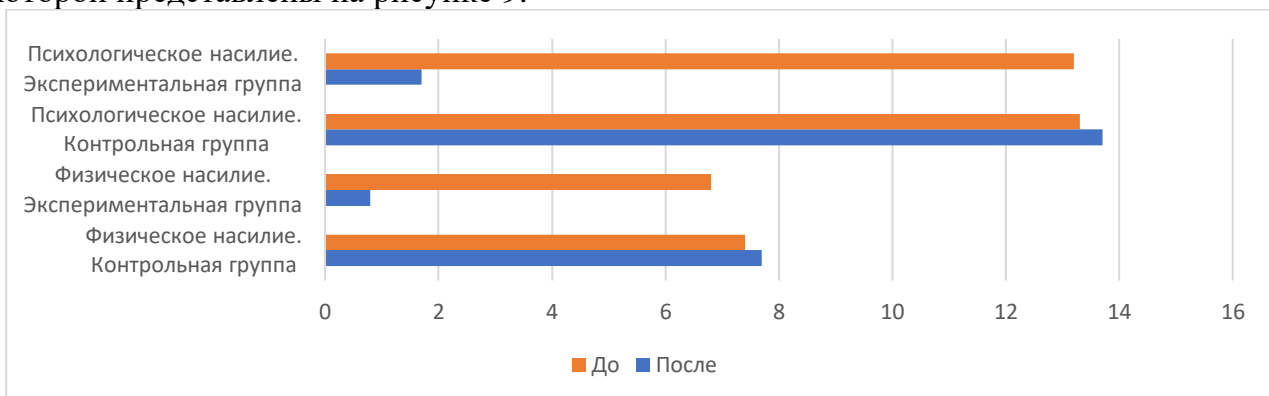

Рисунок 9 – Динамика уровня психологического и физического насилия по отношению к ребенку у матерей экспериментальной группы до и после реализации программы гармонизации самосознания в сравнении с параметрами контрольной группы

Представленные на рисунке 9 данные показывают, что если в экспериментальной группе после психологического воздействия, направленного на гармонизацию самосознания, насилие существенно снизилось и практически перестало применяться в отношении детей ($T = 0$, $P \leq 0,01$), то в контрольной группе высокие значения проявления психологического и физического насилия по отношению к ребенку сохранились. Качественный анализ показал, что вместо различных способов насилия в отношениях с ребенком женщины стали использовать конструктивные методы: активное слушание, Я-сообщение, убеждение, выбор альтернатив, систему последствий, изменение окраски голоса при обращении к ребенку.

Таким образом, полученные на данном этапе исследования результаты позволяют утверждать, что гармонизация самосознания обеспечивает нивелирование насилия по отношению к ребенку.

В **заключении** отражены наиболее важные итоги исследования. Основные результаты исследования:

1. Виды и способы насилия, которые применяют матери по отношению к своему ребенку, представлены в их самосознании. Психологическое и физическое насилие в большинстве случаев интерпретируется матерями как применение оправданных дисциплинарных мер. Наиболее значимыми характеристиками личности матери, применяющей насилие по отношению к ребенку, в отличие от матерей, не применяющих насилие, являются: наличие среднего специального или неоконченного высшего образования, находятся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком, росли в семье с негармоничными отношениями между родителями, их детство проходило в неполных семьях, являются многодетными мамами, подвержены насилию со стороны мужа (психологическому, физическому или экономическому) или дисгармоничными отношениями с мужем.

2. В отличие от женщин, не применяющих насилие, у матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, преобладает низкий уровень самосознания, что характеризуется наличием искажений в каждом компоненте: эгоцентризм, незрелость материнской позиции, искаженные представления о целях и задачах материнской деятельности (*когнитивный компонент*); отрицание проблем, самоуважение, самопринятие, условное принятие ребенка, отсутствие ориентации на эмоционально близкие отношения с ребенком (*эмоциональный компонент*); ригидность материнской позиции, чрезмерная строгость и требовательность к ребенку, применение непоследовательных и конфликтных мер, нацеленность на реализацию бытового ухода и послушания (*поведенческий компонент*).

3. Маркеры применения матерью насилия по отношению к ребенку обнаруживаются в ее самосознании в виде симптомокомплекса: необъективные оценки результатов воспитательного воздействия – критичность по отношению к ребенку – неадекватный образ Я-отрицание собственных проблем – не взаимность отношений с ребенком.

4. Особенности личности матерей, применяющих насилие по отношению к ребенку, представлены пятью типами: «Санкционирующие насилие, самоутверждающиеся через его применение», «Насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку», «Насилие как способ проявления избегающей привязанности», «Насилие как способ компенсации не взаимности», «Не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его применение», отражающими смысловые коннотации самосознания женщины, способы насилия и степень их санкционированности.

5. Гармонизация самосознания позволяет нивелировать применение матерью насилия по отношению к ребенку и обеспечивает формирование ценностных представлений о материнстве, ребенке и себе как матери, навыков саморегуляции, укрепление эмоциональных связей с ребенком и создание надежной привязанности.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в издании, индексируемом в Web of Science:

1. Саночкина, А. В. Связь субъективной оценки самореализации женщины и отношения к разным сторонам действительности / А. В. Саночкина, Г. И. Морева // Экспериментальная психология. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 156–168.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

2. Саночкина, А. В. Ситуативно-обусловленное или полевое поведение у мам, которые прибегают к психологическому насилию в детско-родительских отношениях и ориентированы на психолого-педагогическое сопровождение / А. В. Саночкина, Н. Н. Васягина // International journal of medicine and psychology / Международный журнал медицины и психологии. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 55–61.
3. Саночкина, А. В. Типологические особенности самосознания женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку / А. В. Саночкина, Н. Н. Васягина, К. Браун // Психология. Психофизиология. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 5–13.
4. Саночкина, А. В. Специфика самосознания матерей, ориентированных на онлайн психолого-педагогическое сопровождение / А. В. Саночкина, Н. Н. Васягина, С. Игнатжева // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 96–104.
5. Саночкина, А. В. Особенности психологического и физического абьюза в материнско-детских отношениях / А. В. Саночкина, Н. Н. Васягина, К. Браун // Обзор педагогических исследований : Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Т. 3, № 5. – С. 195–204.

Научные публикации в других изданиях:

6. Sanochkina, A. Psychological and physical abuse in parent-child relationship and how it could be addressed in seeking parenting support / A. Sanochkina, N. Vasyagina // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 2. – № 13 (25). – P. 666–680.
7. Саночкина, А. В. Психолого-педагогическое сопровождение матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья / А. В. Саночкина // Современный взгляд на науку и образование : Сборник научных статей. – 2020. – № 5. – С. 143–146.
8. Саночкина, А. В. Формирование психологической готовности к материнству у современных женщин / А. В. Саночкина // Концепции современного образования: системные изменения и перспективные направления развития : сборник научных трудов, Казань. – 2020. – С. 162–165.
9. Саночкина, А. В. Влияние супружеских конфликтов на воспитательные функции семьи / А. В. Саночкина // Научный форум: Педагогика и психология : сб. статей по материалам XXXIX междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – № 5(39). – С. 46–49. (Elibrary, не входит в РИНЦ)
10. Саночкина, А. В. Проблемы самореализации женщин в периоде отпуска по уходу за ребенком / А. В. Саночкина // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов. Уральский государственный педагогический университет. – 2019. – № 16. – С. 234–238.
11. Саночкина, А. В. Представление о самореализации женщин в период отпуска по уходу за ребенком / А. В. Саночкина, Г. И. Морева // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. – 2018. – С. 301–306.

Научные публикации в сборниках научных трудов и материалов конференций, изданных за рубежом:

12. Sanochkina A. Psychological and pedagogical support of parents through online courses / N. Vasyagina, A. Sanochkina // Advances in Economics, Business and Management Research. Материалы конференции «Цифрологизация образования: история, тенденции и перспективы DEPT2020». – 2020. – Т. 437. – С. 419–423.

Саночкина Анна Владимировна

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ МАТЕРЕЙ, ПРИМЕНЯЮЩИХ НАСИЛИЕ ПО
ОТНОШЕНИЮ К РЕБЕНКУ

Специальность 5.3.1 – «Общая психология, психология личности,
история психологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать 1.03.2024. Формат 60×84/16
Бумага для множительных аппаратов. Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,63.
Тираж 90 экз. Заказ 206

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Абрис-принт»
454008 г. Челябинск, Комсомольский пр., 2, оф. 203